

Гримасы войны и мира

Рядовой Поздняков с одной войны угодил на другую

Мой прадед... Это сегодня стало понятно, что все мы — его дети внуки и правнуки — мало говорили с ним о тех днях, которые ему довелось пережить на войне. А сам он не любил об этом рассказывать. Прадеда не стало, и я жалею, что многого не успела у него спросить, чтобы передать память о нем своим детям.

Когда началась Великая Отечественная, мой дедушка был слишком мал, поэтому каких-то четких воспоминаний у него не осталось. По рассказам его матери — моей прабабушки Александры Петровны Поздняковой, прадед с одной войны угодил на другую. Вернувшись с Халхин-Гола, отдохнул несколько месяцев дома и был призван в 1941 году. Ушел на фронт, оставив дома жену с четырьмя ребятишками. Прадед мой — потомственный казак, сын атамана, рожденный в Старокопальской крепости. Ему было не знать таких понятий, как честь, доблесть, чувство любви к Родине! И он шел трудными дорогами войны, не причесав за чужие спины...

В 1944 году произошло событие, которое разом перевернуло судьбу моего прадеда. Часть, в которой он воевал, бросили на прорыв, но немцы неожиданно замкнули кольцо. Рядовой Поздняков Михаил Федорович оказался в плену. А до побе-

ды оставался один шаг. Он был в воронке от снаряда с раненым другом, который просил о помощи. Ранение было тяжелым, задела кость руки. Он наклонился его перевязать, но в это время посыпалась комья земли, посыпалась немецкая речь...

В плену он был недолго, но этого оказалось достаточно, чтобы записать его в изменники Родины. А. Солженицын писал в своем произведении «Архипелаг ГУЛАГ»: «Те же, кто не прогнул, кто не струсил, кто принял за Родину удар и поплатился за него пленом, тем не могло быть прощения, так понимал Верховный Главнокомандующий». Прадед был осужден по статье 58-1-б, что означало десять лет лагерей.

Семья ничего не знала о его положении. Писем сначала не было, а спустя несколько месяцев им принесли маленький серый клочок казенной бумаги — похоронку. Ее получил младший сын — мой дед, который жил в доме собравшейся женщины, загоспосила мать, потом все разошлось и наступила опустошительная тишина. Нелегко им было: все хозяйство — землянка, маленький огородец, корова. В течение трех лет они не будут знать, что отец жив, что, освободившись из немецкого плена, попал в советские лагеря на Кавказе. Писать было категорически запрещено, работали по двенадцать часов в сут-

В польской земле...

ПАМЯТЬ

Отца своего Дырду Григория Трофимовича я знаю только по фотографиям: он ушел на фронт в июле 1941 года, когда мне было 11 месяцев.

Нас у мамы осталось трое — сестра девять лет, брат — шести и я. Жили в бараке на Башинке. В школе № 47 был госпиталь, где работала мама, а мы оставались дома одни. Сестра ходила в школу, а со мной был брат Юра. Только по рассказам мамы и сестры я знаю, что мы ходили к ней в госпиталь, где часто раненые нас кормили.

Однажды, когда брат возвращался домой, его встретили хулиганы и решили «показать Москву»: один держал за глоток, а другой повернул голову назад. С тех пор у Юры не стала держаться голова, он проболел восемь месяцев и умер. Это случилось в июле 1943 года. А через год пришла похоронка на отца. Мне было четыре года, единственное, что я запомнила из тех дней — маму, она возвращалась из военкомата вся в слезах. Ей было 32 года.

Мы продолжали жить втроем. Мама у нас была сильной женщиной, все пережила, выполняла и мужскую, и свою работу, дала нам с сестрой образование, помогала воспитывать внуков, дожила до 90 лет. Она всегда была для нас примером. И сейчас, когда бывают трудности, внуки вспоминают ее стойкость. Мы прожили без отца всю жизнь. Сейчас сестре 73 года, мне — 65, мы всегда завидовали тем, у кого были отцы.

Когда я выросла, то стала писать в архив города Подольска и в Польшу, чтобы точно узнать место захоронения отца. Узнала. В год шестидесятилетия Великой Победы решила поехать на его могилу. По воле судьбы моя дочь Марина живет в Кракове, а мой отец похоронен в Сельце. 29 июня я встретилась в этом городе с дочерью и внучкой, мы направились в городскую администрацию, чтобы сделать пометку о посещении могилы. Встретили нас очень хорошо, вызвали такси, объяснили, как доехать. Мы ехали на кладбище как на встречу с живым отцом. Вот и могила № 60, здесь лежит мой папа. Наконец-то мы встретились! Слезы застилают глаза. Обидно и горько: почему по чей-то злой воле люди вынуждены были оставить свои семьи, погибнуть на чужой земле? Это ужасно...

Кладбище ухоженное, как парк. Все плиты одинаковые, со звездой и номером. Надписей на них нет, но на некоторых есть фотографии и таблички с фамилиями. Это уже сделали родные погибших. В центре кладбища обелиск, на котором написаны слова благодарности советским воинам от жителей Сельского воеводства. Под каждой плитой похоронено несколько бойцов. На одной мы видели надпись: одна фамилия и одиннадцать неизвестных. Привезла я землю из Магнитогорска, все мысленно рассказава отцу — как живем мы с сестрой, про внуков и правнуков, про всех родных, о том, что уже четыре года, как умерла мама. Мы уезжали с кладбища с чувством выполненного долга, с радостью от встречи и с надеждой на новую встречу. В следующие раз приедем и сделаем табличку и фотографию...

Хочу поблагодарить губернатора П. Сумина, организацию «Память сердца» и лично Р. Зоркову за помощь для поездки в Польшу. Еще поклон бывшему мэру В. Анкину за создание мемориала в память о погибших магнитогорцах. Теперь нам, детям погибших, есть куда пойти и положить цветы. Это же прекрасно, когда дети и подростки ищут и находят фамилии своих прадедов и показывают их своим друзьям. Спасибо за память о наших отцах!

Наш отец работал в обжином цехе комбината, и память о нем увековечена в Книге Памяти и в музее комбината.

В. МАРКЕЛОВА и Л. ШЕМЕТОВА,
дочери воина Дырды Григория Трофимовича.

Благодарность людей — в хорошем направлении их характера.

ДЕМОКРИТ

Люди и работа — смысл жизни

ТАКИМ Я ЕГО ЗНАЛ

Не раз я подходил к нему с просьбой рассказать о себе, но каждый раз наталкивался на вежливое: «Не стоит...» Уже и надежды было потеряно, однако встреча состоялась. Я смотрел на его натруженные руки, доброе открытое лицо почти без морщин и слушал его неторопливую речь. Слова он раскладывал, точно инструмент, по полочкам: у каждого свое место, свое назначение. Что же притягивало людей к Федору Ивановичу Тарабанову? Прежде всего — искренность и открытая честная душа. Порой приходишь на смену расстроенный, со своими неурядицами и проблемами, а Федор Иванович тут как тут: «Давай покурим». Побеседуем — и душой отходим...

Получив право на заслуженный отдых, дома сидеть не пожелал, стал сторожем в плавательном бассейне «Металлург», где его в шутку называли ночным директором...

— Меня, как и многих моих сверстников, — начал он, — жизнь не баловала. Запомнилось, как в детстве сидел у отца на коленях, а он собирал в доме простых крестьян и захватывающе рассказывал еще накануне революции о новой жизни...

Но отец погиб, мать осталась с шестью детьми. В десять лет Федор приобщился к крестьянскому труду. Затем был Кавказ — уехал на строительство нефтепровода. Работал бурильщиком в забоях на Донбассе и все мечтал о дальних странствиях. И мечта осуществилась — был призван на флот. Прошел практику на крейсере «Коминтерн», поучаствовал в походе во многих городах Черноморского побережья, увидел турецкие города...

После службы довелось работать на судостроительном заводе, учиться на курсах шоферов. И тут война, снова Черное море, оборона Одессы. Много раз попадали под прицельные обстрелы

вражеских орудий. А в короткие минуты затишья доставляли раненых в госпитали. В крейсере, на котором он служил, трижды попадали вражеские бомбы — в Одессе, в Потии... Пятидесятиграммовая бомба ударила прямо в котельное отделение. Машинисты и опомниться не успели, как бомба пробилась сквозь крейсер и ушла на дно моря, так и не разорвавшись. Стало заливать водой, рабочие насосы от сотрясения остановились. Отсчет шел на секунды, включили аварийные насосы, котлы не взорвались...

Видимо, скромность, не позволяла ему много говорить о себе. Бывалый моряк вынес из военного лихолетья не только выправку, смелость, отвагу, сноровку, но и самое главное — понимание, уважение и любовь к людям. А люди и работа были для него смыслом жизни...

Гарри ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда.

РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ

В жизни каждого человека бывают события, которые оставляют особый след в памяти. Якову Ивановичу Костину, ветерану войны, труда и Магнитки, запомнился субботний день 30 января 1982 года, когда пришел к нему домой члены праздничной комиссии с живыми цветами, большим юбилейным тортом и подарком. Пришли, чтобы поздравить его с золотым юбилеем комбината, которому ветеран отдал более полувека, воспитал десятки учеников, дал им путевки в трудовую жизнь.

Многое вспомнилось Якову Ивановичу в тот радостный день. Он думал о трудных детстве и юности, проведенных в селе Петропавловском. Сын колхозника, с ранних лет приобщился к земле. Семья Якова Ивановича одной из первых вступила в колхоз, где каждая пара рабочих рук была на счету. Он пахал и сеял равные со взрослыми, помогал своим родителям. И, может, прожил бы Костин всю жизнь среди призывных хлебных нив, но потянул к себе строящийся Магнитогорск, металлургический комбинат...

Он стал вспоминать, какая одежда была на матери при его прощании, ее напутствия, как отец долго не понимал сына. Не было в роду у них металлургов. Были строители, земледельцы. Видел ли что-нибудь из затей сына? А сын, уже будучи на Магнитке, вспоминал, как в отделе кадров комбината ему предложили пойти на курсы слесарей-ремонтников.

Постепенно у молодого слесаря Костина накапливался опыт, но вот теоретических знаний по эксплуатации сложного механического оборудования промышленности не хватало. Решив поступить в трехгодичную школу мастеров социализма, работать и учиться, конечно, нелегко. Приходилось жить в жестком режиме, на сон оставалось пять-шесть часов. Еще не окончив учебу в школе мастеров, он становится мастером-механиком комбината. Вскоре в механической службе у Якова Ивановича заговорили как о старательном и трудолюбивом работнике. Строгость и справедливость в сочетании с уважительным отношением к подчиненным помогли Костину завоевать авторитет в коллективе...

— Есть события, которые нельзя забыть, — сказал при встрече у него дома гвардией ефрейтор Костин. — Под Мариуполем осенью сорок третьего года мы с фронтовым другом Максимом Данилевичем получили задание выкиснить расположение немецких батарей. Уже возвращались с ценными сведениями, но гитлеровцы неожиданно открыли шквальный огонь из минометов. Одной из мин прямым попаданием разорвало Данилевича, а отлетевшим осколками ранило и контузило меня. В палатке медсанбата сделали срочную операцию — удалили почку, потом уже в Тбилиси сделали еще одну — сказали последствия контузии...

За выполнение задания бывалый гвардеец был награжден орденом Красной Звезды. Преодолев горячие и горькие дороги войны на Северном Кавказе, когда фашисты яростно рвались к бакинским нефтям, Костин освободил Украину, затем вновь вернулся в ставший родным Магнитогорск...

Мой собеседник достал альбом. Мы долго рассматривали желтевшие снимки фронтовых лет. Яков Иванович оживился, с теплотой стал рассказывать о

«философии жизни», боевом друге-разведчике Лисине, о строге и справедливом командире разведки капитане Мартынянове...

Когда потекла размеренная трудовая жизнь, Яков Иванович не чурался любой работы, во всем опирался на коллектив, главным воздействием на своих подчиненных считал личный пример.

— Была у нас в те времена трудная работа — забивание вручную шпилек, соединяющих пластины питателя завалочного бункера. Потом этот процесс был механизирован, а тогда... Несколько рабочих заболели, а тут — аварийный ремонт питателя. Слесари работали с полной отдачей. Конечно, и я рядом с ними. Длинная шпилька почти два с половиной метра, при ударе пуловой кувалдой полается от силы на два миллиметра...

И все же Костин считает, что работа была интересной, поэтому усталость не замечалась. Да и фабрики менялись, а вместе с этим росли и люди. Яков Иванович и сам был рационализатором, от его внедрений сэкономили десятки тысяч рублей...

Конструктор Исаев

СУДЬБЫ

Самый важный момент первого полета в космос, по высказыванию Ю. Гагарина, наступил 12 апреля 1961 года в 10 часов 15 минут, когда корабль «Восток» находился над Южной Атлантикой.

Гагарин в космосе, а Исаев на Байконуре в равной степени понимали, что произойдет, если не сработают тормозные устройства...

Жизнь замечательного космического конструктора Исаева похожа на увлекательный роман, не одна страница которого посвящена Магнитострою. На великую стройку пятилетки А. Исаев прибыл после того, как за два месяца до окончания учебы в Московской горной академии был отчислен за бездельничанье и не дисциплинированность. Поняв мрачную бесперспективность ручного труда на практике в шахтах Донбасса, будущий горный механик развился в своей специальности. Болото рутинной — не для него. А Магнитострой захватил, дал возможность проявить творчество, переосмыслить жизненные позиции. Уже через пару месяцев на Урале он стал настоящим патриотом Магнитки. С горы Атач, где Алексей был начальником буровых установок, его перебросили в проектное бюро, открыв возможность учиться и совершенствоваться, заниматься не для «зачетов».

Исаев с жаром берет за многое: организовал курсы обогащения для обучения инженеров-обогащателей, из Москвы ему прислали книги по электротранспорту. Он всерьез в свои 22 года подумывает о руководстве делами большого предприятия, в одном из писем пишет: «Магнитострой меня многому научит... Главным инженеру такого предприятия, как наше, крайне важно иметь такое образование: инженер горный, механик, электрик, обогащатель. И у меня все данные, чтобы стать главным инженером». Но пока вся его энергия направлена на создание конструкций промывочной фабрики. Сейчас этой фабрики нет, но она с честью отработала свое, а тогда была в списке первоочередных пусковых объектов. Сложная технологическая цепочка с необычными машинами в условиях отсутствия транспортных и грузоподъемных средств требовала смелых и оригинальных конструкторских решений. А это была его, Исаева, работа.

— Я руковожу фактически, а не официально, стройкой по изготовлению и монтажу промывочной фабрики... Когда возвращаюсь домой, обедаю, прихожу в себя и думаю, думаю о том, что я сегодня сделал, что мне нужно сделать завтра, где мне нужно нажать, где слабое место, как ликвидировать надвигающийся прорыв...

Кроме Магнитки, в жизни Исаева были другие крупные дела, после которых он пришел в авиацию. Но за два года Магнитка заложила прочную основу будущему главному конструктору ракетных двигателей. Это ему, Исаеву, принадлежит честь первого запуска ракетного двигателя в невосомости, что с его двигателем космический корабль доставил лунный грунт на Землю. Всякий раз, прожывая корабль и возвращаясь с Байконура, Алексей Михайлович увозил с собой маленький букетик ковыля: космонавтом удивительно напоминал ему молодость, его первую любовь — Магнитку.

Горел Королев, в котором находился КБ Исаева, пропал с ним в 1971 году. До сих пор столовую, в которой он обедал в порядке общей очереди, называют «исаевской». Одна из красивейших улиц этого города названа его именем. Лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук Алексей Михайлович Исаев ярко прожил 62 года. На Луне, рядом с кратером Циолковский расположен кратер Исаев, напоминающий миру о дерзновенности мысли нашего соотечественника, земляка и первооткрывателя Магнитки.

Вячеслав МАМКИН,
ветеран ММК.

КАЛЕНДАРЬ

День в истории.

22 сентября родились...

Анна Австрийская (1601), королева Франции, мать Людовика XIV.
Петр Паллас (1741), русский естествоиспытатель, первым описавший фауну и флору России.
Вильгельм Кейтель (1882), немецкий фельдмаршал, начальник штаба Вермахта.
Виргилиус Норейка (1935), литовский оперный певец.
Дин Рит (1938), американский актер и певец.

и произошло...

1784 — русские основали первое постоянное поселение на Аляске, на острове Кокиак.
1792 — этот день был объявлен первым днем революционного французского календаря.
1935 — в СССР учреждено звание «Маршал Советского Союза», введенные офицерские звания (кроме генералов).
1951 — в Швеции запрещены попойки в общественных местах.
1980 — началась ирано-иракская война.
1989 — казахский язык провозглашен государственным языком Казахстана.
1993 — вице-президент России Александр Руцкой принес перед Белым домом в Москве президентскую присягу.

Поступок — мера характера. А характер вырабатывается постепенно, формируется не сразу. И судьба Я. Костина, кавалера многих государственных наград, складывалась непросто: от рядового слесаря-ремонтника до старшего механика рудообогатительных фабрик. Достигнув пенсионного возраста, он не стал сидеть дома: мне довелось много лет работать с ним в плавательном бассейне «Металлург». Чуть-чуть заманил при ремонте того или иного механизма — сразу к Якову Ивановичу. Поминать, как Костин предложил усилить конструкции электроагрегатов для подачи воды в ванну бассейна. Насосы стали работать устойчиво и надежно...

На всю жизнь у него, несмотря на ранения, сохранились армейская выправка, собранность, деловитость. Все это пригодилось в его большой трудовой жизни. Один философ сказал, что человеку нужно найти свое место в жизни, и Яков Иванович отдал всего себя любимому делу. В этом году ему исполнилось бы 90 лет. Его нет сегодня с нами, но память о нем мы храним в наших сердцах.

Гарри ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда.